

В книге собраны статьи раскрывающие богословские и культурологические аспекты миссии. Рассмотрены проблемы преодоления культурного барьера между «западным» христианством и «коренными народами, которым еще не проповедовалось Евангелие, а также затронуты вопросы благовестил представителям традиционных религий: мусульманам и индуистам.

Данный сборник адресован миссионерам, студентам духовных учебных заведений и всем интересующимся вопросами богословия, миссии и культурологии.

СЛОВО БОЖЬЕ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ И ЖИЗНЬ ВЕРЫ В УСЛОВИЯХ РОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Автор выдвигает радикальное утверждение, что христианская вера, проникающая в национальную культуру, должна по-настоящему возродиться в ней. Он стремится убедить читателя в том, что для каждого народа необходимо освободить Евангелие от влияния западной культуры.

Благодаря переводчикам Библии из Общества Уиклифа мы осознали, что каждому народу дано Богом право читать Слово Божье на родном языке. Понятие «родной язык» несет сильно выраженную эмоциональную окраску. Так оно и должно быть. Для нас это понятие выражает право относиться к языку предков почтительно и с достоинством; право читать или слышать Слово Божье на языке нашей молодости, когда формировался взгляд на мир; право на Слово, написанное на языке, на котором к нам впервые обратились со словами любви... Каждый человек имеет право читать Библию на родном языке.

Я считаю, пришло время более серьезно и основательно отнестись к другому праву каждого человека — праву жить, поклоняться и выражать свою любовь и благодарность Богу Жизни в соответствии с тем, как Иисус открывается в его родной культуре. Всякий, кому приходилось изучать иностранный язык, знает, что язык и культура не существуют друг без друга. Нельзя переводить с одного языка на другой, пользуясь одним лишь словарем. Подлинный смысл слов, выражений и идиом можно понять только в культурном языковом контексте. Если это так, то для того чтобы полностью реализовать свою жизнь во Христе, у человека должна быть возможность самореализации в рамках той культуры, в которой он родился и вырос.

Этот вопрос сейчас становится ключевым для миссионерской работы. Замечательный научный термин «контекстуализация» стал частью неприглядной реальности. Легко было размышлять о том, как использовать слова других людей, не затрагивая наиболее чувствительные стороны их культуры; легко было отбирать в культурах то, что называю «пробными камнями истины» для Благой вести Иисуса Христа. Таким образом, получалось нечто вроде книг Дана Ричардсона *PeaceChild* («Дитя мира») и «Вечность в их сердцах».

Контекстуализация становится намного сложнее в эмоциональном и теологическом аспектах, когда вы решаетесь вывести Евангелие из-под своего надзора и, передавая чужой культуре, даете ему возможность самостоятельно действовать среди людей, находящихся вне влияния миссионеров, теологов и, что самое непростое, западной культуры, господствующей в христианском обществе со времен Реформации. Я, как и многие другие, уверен: мы не сможем выполнить Великое поручение на нашем веку и оно вообще не будет выполнено до тех пор, пока мы — евангелисты и миссионеры всего мира — не будем настолько доверять Библии, Святому Духу и Христу, чтобы позволить Евангелию выйти из-под нашего контроля и воплотиться подлинным, истинным образом в другой культуре. Этого не произойдет, пока не изменится наше восприятие значения культурного контекста при распространении Евангелия, и мы не решим для себя безоговорочно, что все культуры равно способны быть достойными сосудами для Благой вести.

В радикальных миссионерских кругах сейчас много говорится об исполнении Великого поручения к 2000 году. Не вижу, как это может осуществиться, если сначала не изменится наше понимание того, какой должна стать Церковь, в особенности среди больших групп населения — мусульман, индуистов, буддистов и китайцев, находящихся за пределами западного стиля общин, прославляющих Бога и живущих по Его Слову. Евангелие не может свободно распространяться среди них, если этого не произошло в рамках известной и значимой культурной модели, способной к бесконечному воспроизводству. Исполниться это может только в том случае, если осуществится мечта всякого миссионера о движении целых народов ко Христу, когда множество людей за короткое время станут частью Царства. Этого не произойдет, если наши сердца и наши теологи будут вынуждать нас думать о том, как бы сделать новообращенных людьми «западными», и заставлять заниматься тем, что можно назвать «благовестием извлечения из среды». А я не верю, что уничтожение разнообразия культур, возникших по промыслу Божьему, входит в Его замысел. Думаю, недаром в Откровении Иоанна Богослова пять раз приводятся слова о «всяком колене и языке, и народе, и племени», — ведь это

потрясающий образ единения вокруг престола Христа и представление единства в культурном многообразии, где наши различия взаимно обогащают и дополняют друг друга. Это — переданное.

Мне случалось наблюдать ситуации, когда Евангелие оставалось в прошлом народа или находилось вне контроля западных миссионеров, церковных организаций и даже пасторов... Но оно прокладывало путь через села и деревни, входило в жизнь простых людей, передаваясь из уст в уста. Оно прокладывало путь так же, как это происходило в Греции и Римской империи Иоанну видение Божье. Я твердо верю, что так же, как у каждого человека есть право читать Библию на родном языке, у него есть данное Богом право воплощать Благую весть в жизнь в рамках своей культуры, и все мы можем обогатиться через это многообразие.

Я провел двадцать два года в Эфиопии, а затем путешествовал по другим частям света, посещая церкви и верующих ради дела нехристианских народов. На протяжении жизни мне приходилось присутствовать при обращении ко Христу целых народов. Теперь, когда я описываю свои наблюдения, я часто говорю: «Евангелие вышло из-под контроля, слава Богу!».

Мне случалось наблюдать ситуации, когда Евангелие оставалось в прошлом народа или находилось вне контроля западных миссионеров, церковных организаций и даже пасторов... Но оно прокладывало путь через села и деревни, входило в жизнь простых людей, передаваясь из уст в уста. Оно прокладывало путь так же, как это происходило в Греции и Римской империи времен ранней Церкви. В Африке развитие Церкви происходило взрывообразно, потому что Евангелие освобождалось от колониальных уз и люди стремились свободно выразить веру в Христа в своем культурном контексте.

В ноябре прошлого года я вновь находился среди народа шекичо в Западной Эфиопии. Мы организовали в ряд районов авиа доставку передвижных медицинских центров и проповедовали там Евангелие. С практической точки зрения никаких результатов не было. Но незадолго до того как коммунистическая революция вынудила нас покинуть этот район, харизматическое пробуждение коснулось народа шекичо, начавшись со студентов, преображенных Евангелием.

Когда несколькими годами позже я вернулся туда, то был изумлен, что Евангелие вышло из-под контроля. Повсюду открывались церкви. Это происходило так быстро, что Эфиопская евангельская церковь «Мекане Иесус» не могла уследить за ними. Пасторов не было, и простые прихожане делились своей радостью освобождения от знахарства, от мира духов, исполненного страха, и возможностью жить, как свободные люди, следующие за Христом, Который спас их от беспросветного мрака и вселил надежду. Проповедь о том, что Иисус явился от Бога и наделен властью повелевать всеми духами, и что Бог любит всех людей и призывает их к жизни в любви, была воспринята как Благая весть для всего общества. Это была весть, которую все ожидали.

Благая весть была воспринята в народе шекичо как Божье слово, предназначенное для них с их общественным устройством, а не весть, которая призывала их стать другими и жить в чужой культуре или разорвать отношения с семьями и друзьями.

Я посетил самую большую церковь шекичо, насчитывающую более тысячи человек, которая располагалась посреди густой плантации кофейных деревьев и других растений. Во время беседы

С верующими я заметил в углу церкви огромный барабан и осведомился: «д у вас есть песни на родном языке?» — «Да, конечно, — с гордостью ответили мне. — Мы сочиняем свои песни прославления». Люди принесли барабан и стали петь, хлопая в ладоши и ритмично двигая телом в такт радостной песне хвалы Господу.

У шекичо Евангелие вышло из-под контроля миссионеров, пасторов и других лидеров. Оно все больше охватывает простое население в рамках культуры племени, как это и было назначено Богом.

К сожалению, у шекичо пока нет Библии на родном языке. Многие люди с детства говорят на двух языках, поэтому кое-кто способен читать Писание. Библия поможет разобраться шекичо, какие проявления культуры гармонируют со словами Иисуса, а какие необходимо изменить, чтобы они соответствовали библейским принципам. Жители племени просили, чтобы у них поселился переводчик из Общества Уиклифа и начал работу, и я очень надеюсь, что на эту просьбу вскоре откликнутся.

Пару лет назад меня пригласили принять участие в праздновании столетнего юбилея появления первых миссионеров среди народа мизо в Северо-Восточной Индии, основавших там пресвитерианскую церковь. Это — азиатский народ, и когда к ним пришли миссионеры, люди еще оставались «охотниками за головами». Дневники англичан ярко свидетельствуют об этом. Во время празднования преобразования их жизни и общества присутствием Христа люди с готовностью рассказывали о своем кровавом, жестоком прошлом. Они говорили о том, что Иисус сделал из «охотников за головами» «ловцов душ». Ихштат Мизорам, наверно, уникальное место — там на квадратный километр приходится наибольшее число христиан. Я вернулся оттуда с ощущением, что побывал в самом что ни на есть христианском обществе из тех, где мне когда-либо приходилось находиться. У меня было чувство, что я покинул христианский райский уголок.

Меня особенно поразили рассказы о том, как быстро у них распространилось Евангелие, принятое как часть общественного устройства и преобразившее темные стороны их жизни и культуры. Первые миссионеры, прибывшие сюда из Уэльса, были под глубоким впечатлением от двух пробуждений на родине и принесли это движение Духа с его несколько необузданным энтузиазмом, на землю мизо. Так

дух пробуждения возгорелся среди мизо и позволил Евангелию свободно действовать внутри культуры, вне контроля миссионеров и без навязывания западных моделей богослужения. Евангелие распространялось так быстро, что его невозможно было ограничивать какими-то рамками. Без разработанных планов и миссиологических рассуждений оно контекстуализировалось в культуре простых людей. Мизо не только могли читать и слышать Евангелие на родном языке, но они были свободны выражать радость в Господе и строить жизнь веры в рамках собственной культуры. Несмотря на неодобрение миссионеров, люди использовали барабан — это в их отдаленных деревнях был единственный инструмент, с помощью которого они могли славословить Господа. Он разносил ритмы песнопений по долинам и холмам.

Люди рассказывали, что было время, когда пришлось ограничить число новых песен в церкви, потому что их не успевали печатать!.. А последней из общин, разрешившей использование барабана на богослужении, стала миссионерская церковь в Аиджале — столице штата.

Только контекстуализованное христианство могло изменить кровожадное общество. И если мы хотим, чтобы Великое поручение было исполнено в больших группах нехристианских народностей, контекстуализация — это как раз то, что нужно!

Сейчас я читаю, на мой взгляд, самую дельную на сегодняшний день книгу по миссиологии. И, как бы удивительно ни звучало, это — светская книга, вошедшая в список бестселлеров газеты «Нью-Йорк Тайме». Книга называется «Как ирландцы спасли цивилизацию», ее написал Томас Кахилл. Кахилл — абсолютно светский писатель, но когда он повествует о служении святого Патрика и распространении Евангелия в ирландской культуре, он подчеркивает, что контекстуализация Евангелия произошла в среде простых ирландцев и изменила целое общество снизу доверху, так, как не бывало, по его словам, со времен Павла.

Каждый миссионер, работающий с чужой культурой, просто обязан прочитать эту книгу!

Томас Кахилл пишет: «Итак, Патрик был в самом деле одним из первых — нет! — самым первым миссионером среди варваров за границами римского права». И еще: «То, насколько Патрик понимал эмоциональную сторону истинного христианства, возможно, превышало понимание Августина. Августин взглянул в свое сердце и нашел там невыразимую тоску каждого человека; это позволило ему сформулировать не имеющую себе равных теорию греха — "темную" сторону христианства. Святой Патрик молился, примирился с Богом и заглянул не только в свое сердце, но и в сердца других. Увиденное убедило его в том, что можно назвать "светлой стороной" — даже работорговцы могут превратиться в освободителей, даже убийцы могут стать миротворцами, даже варвары могут занять место среди сонма Небес».

Последующие страницы перекликаются с самым лучшим из написанного по вопросу контекстуализации миссионерской работы: «Даром Патрика ирландцам было его христианство, первое дероманизованное христианство в истории человечества, христианство без социополитического багажа греко-римского мира, христианство, которое целиком вошло в культуру Ирландии».

Такого рода освобождение Евангелия от влияния западной культуры должно произойти во всех уголках мира. Я уверен, что каждая культура была подготовлена Богом и Бог коснулся ее так, чтобы Благая весть Иисуса Христа принималась как выражение самых глубоких надежд и помышлений народа (см. Рим 1:19-20). Я уверен, что, рассказывая о Христе людям другой культуры, очень важно найти данные Богом «пробные камни истины» в этой другой культуре и делиться вестью Христовой с этих позиций. И люди увидят в Иисусе Христе лучшее из того, что они искали. Вот что на самом деле означает освобождение Евангелия от влияния западной культуры. Нам нужно, насколько возможно, представлять Евангелие свободным от культурных «облачений», так, что- У бы те, кто принимает его, могли «одеть» его в свою культуру, данную им Богом. Тогда люди действительно смогут жить полной жизнью, слыша Слово на родном языке и воплощая тезисы проповеди в своей культуре. Это также означает, что когда люди «из всех племен и колен, и народов, и языков» соберутся перед престолом Христа, они предстанут как единое сотоварищество Его последователей, но будут одеты в великое множество нарядов своих культур и будут петь песни спасения на тысячах родных языков. И Пастырь воистину возрадуется, что Его Великое поручение исполнено!

ФАКТОР МЕЛХИСЕДЕКА В СТРАТЕГИИ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Необычный библейский персонаж помогает обычным миссионерам

«Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс 109:4; см. также Быт 14:17-24; Евр 5-7).

Я советую вам начать читать Библию другими глазами и слышать ее слова другими ушами...

Кто же такой этот таинственный Мелхиседек? Он приходит в библейскую историю из тьмы веков. Еврейские ученые и религиозные деятели с давних пор размышляют о том, откуда он взялся в Священном Писании. Словно из небытия, Мелхиседек появляется в одном из псалмов, где мы становимся, по-видимому, свидетелями обращения к хорошо известному устному преданию о нем.

Позже, в Новом Завете, в Послании к евреям, он выступает в качестве важнейшего образа при описании уникальности личности Иисуса. Что все это значит? Что Бог хочет сказать этим? Может быть, чуть больше, чем то, что сразу же приходит на ум?.. И почему я вновь и вновь задумываюсь о Мелхиседеке, пытаюсь понять, как лучше проповедовать Христа народам мира?

На протяжении многих лет мне приходится встречаться с представителями самых разных народов мира и благодаря им перечитывать Библию другими глазами и слышать ее слова другими ушами. Глаза и уши — пленники нашей культуры. Когда наше мировоззрение ставится под сомнение, самым правильным становится возвращение к Библии, чтобы яснее понять слова Бога, обращенные к нам. Если мы не боимся задавать себе вопросы при чтении Библии после встречи с людьми, это совершенно не означает, что мы отказываемся от нашего исповедания ее как Слова Божьего и что мы низко ставим Писание. В действительности, это даже более высокое отношение к Писанию, и мы понимаем, что Бог хочет показать нам больше, чем позволяют увидеть глаза, глаза нашей культуры и истории. Необходимо, чтобы наши зрение и слух были исправлены посторонним жизненным опытом, чьими-то другими откровениями, пробуждающими наше понимание того, что работа Божья в этом мире выходит за пределы какой бы то ни было отдельной личности, культуры или мировоззрения. Нам всегда нужно помнить, что сказал Иисус в одной из притч: «...сыны века сего догадливей сынов света в своем роде» (Лк 16:8).

В канун нового тысячелетия мы можем ожидать, что поместные церкви будут шире вовлечены в миссионерскую работу непосредственно на уровне общин. У них есть такая возможность — путешествовать стало намного проще, наш мир становится все меньше. Люди стремятся контролировать средства, которые они жертвуют на благотворительность, особенно если на это идут десятины и церковные ресурсы. Но будут ли общины достаточно подготовлены к миссионерскому служению, чтобы успешно участвовать в нем? За время миссионерской работы я много раз сталкивался с неудачами и знаю, что из-за недостатка понимания людей и их культуры не только годы жизни миссионера и тысячи долларов могут быть потрачены впустую, но и причинен настоящий вред проповеди Евангелия. Поэтому мы как лидеры миссионерского служения обязаны посвящать время образованию и подготовке общин для того, чтобы миссионерские старания, предпринятые в этом веке, не привели к возвращению миссионерской работы на самодеятельный уровень.

Для меня главное (как следствие понимания всеобщего священства верующих) — то, что обычные христиане, не имея академического образования, могут быть достаточно подготовлены к плодотворному участию в созидании Царства Божьего. Я надеюсь, что вы не воспримете эти слова как призыв к антиинтеллектуализму. Наши учебные заведения — хранилища уроков истории — должны передавать знания следующим поколениям. Их роль заключается еще в том, чтобы раздвигать границы человеческих знаний и постигать тайны человеческой жизни, ее смысл и будущее. Но за последние годы я был поражен мудростью людей, которые ни разу в жизни не переступали порог учебных заведений западного образца. Помимо академического образования у людей есть другие пути обучения и развития. Порой учебные заведения сами становятся пленниками культуры, и очень важно, чтобы они не игнорировали вопрос священства всех верующих. У меня была прекрасная возможность приобретать мудрость, переданную через многих людей, не умевших читать, и через верных христиан, образование которых было довольно ограниченным. Мне часто приходилось краснеть перед их мудростью! Я уверен в том, что рядовые христиане вполне могут понять действие Божье в других обществах, чтобы успешно проповедовать Евангелие Иисуса Христа в межкультурных ситуациях.

Очень важно, чтобы все люди, участвующие в миссионерской работе, в особенности с нехристианскими народами, научились больше ценить действие Бога, осуществляемое на протяжении веков среди этих народов. Я уверен, что большинство трудностей, которые у нас возникают с так называемыми сопротивляющимися народами, происходят от непонимания и недостатка признательности Богу за то, что Он делал для подготовки народов к приходу Христа в их жизнь. Мы пренебрегли библейским свидетельством об этом — и как миссионеры, и как церкви, направляющие и поддерживающие работу служителей. В результате мы недостаточно серьезно отнеслись к другим культурам и пониманию роли Бога в их развитии. Если бы все было иначе, наша проповедь Благой вести Иисуса Христа приняла бы иную форму и вхождение церквей в местную культуру стало бы естественным результатом их возникновения.

Чтобы с библейской точки зрения подойти к вопросу, я предлагаю сначала рассмотреть роль понятия «чин Мелхиседека» в процессе развития стратегии и методов миссионерского служения. Давайте посмотрим на жизнь Мелхиседека как на самый глубокий и яркий пример, данный Богом в Библии для того, чтобы мы увидели Его повсеместное действие! Я полностью убежден: когда мы приходим с Благою вестью в другую культуру, нам нужно действовать с уверенностью, что в ее истории уже были свои Мелхиседеки. Это вовсе не означает, что для нас более не имеют значения библейские или конфессиональные позиции и мы принимаем иные пути спасения, кроме Иисуса Христа. Нет, мы просто признаем, что Бог действовал среди всех народностей для того, чтобы подготовить сердца и мысли людей для отклика на свидетельство о тайне воплощения, то есть о Его пребывании с нами.

Когда в книге Бытия ключевым персонажем разыгрывающихся событий становится Аврам и мы видим, как Бог изменяет его, превращая в человека, который может быть благословлен и стать

благословением для всего мира, на сцене таинственным образом появляется еще один персонаж — Мелхиседек...

Племянник Авраама Лот попадает в плен. Авраам собирает всех своих людей и отправляется ему на помощь. Военный поход Авраама успешно завершён. Возвращаясь домой, Авраам встречает царя Салимского Мелхиседека, называемого в Библии «священником Бога Всевышнего». Мелхиседек благословляет Авраама, после чего тот, стремясь воздать благодарность Богу чем-то большим нежели слова, отдает Мелхиседеку десятую часть от своего имущества, то есть Божью десятину.

Вновь Мелхиседек появляется в тексте Писания в 4 стихе 109 псалма, который обычно называют мессианским. Написанное в Библии не позволяет до конца понять, почему он здесь упоминается. Духовным лидерам Израиля, должно быть, приходилось задумываться над этими строками. Можно предположить, что этот псалом взят из устного предания. В последний раз о Мелхиседеке говорится в Послании к евреям — книге, имеющей глубокие корни в еврейской культуре и представляющей ее исторические образы, аллюзии и персонажи. Здесь подчеркивается, что Мелхиседек принадлежал к другому племени и происходил не из священнического колена Левия, а из рода, который никогда не допускался к алтарю. Другими словами, он не входил в элиту, не был из числа избранного народа и находился в нашем привычном понимании за рамками библейского повествования. Послание к евреям подтверждает с полной определенностью, что присутствие Мелхиседека, его отношение к Аврааму и общение с Богом всегда приводили в замешательство и порождали множество догадок. Учителя и толкователи еврейского Писания, вероятно, с давних пор ломали голову над тем, как же этот высокочтимый священник Бога Всевышнего может соответствовать восприятию их самих как избранного народа Божьего.

Мы тоже приходим в некоторое замешательство, когда думаем о себе как о народе пути Господнего, современных наследниках Авраама через Иисуса Христа. В Послании к евреям возникает сравнение Мелхиседека с Иисусом. Мелхиседек представлен здесь как прообраз уникальности Иисуса, появляющегося из ниоткуда, то есть не имеющего земного происхождения.

Образ Мелхиседека служит иллюстрацией того, как Бог проникает в человеческую историю путями, которые противоречат нашему мировоззрению.

Когда автор Послания к евреям пишет, что Мелхиседек был человеком «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни», он говорит не о физической, а о духовной жизни, о духовном пути этого человека. Мелхиседек был призван и подготовлен к отношениям с Богом, которые в корне отличались от духовного пути Авраама и пути избранного народа, жизнь которого основывалась на историческом странствии. Я думаю, слова о том, что он не имел «ни начала дней, ни конца жизни», свидетельствуют о феномене Мелхиседека как тайне, осеняющей всю жизнь и историю избранного народа, тайне, которую нельзя четко поместить в наше прошлое и подтвердить историческими фактами. Нам нелегко понять, как он пришел к вере в Бога Всевышнего и как сопоставить историю его жизни с привычным пониманием истории искупления и Божьим решением избрать народ, чтобы дать через него Свое откровение и искупление. Так же нам нелегко понять, как это соответствует Божьему решению призвать народ, предназначенный для того, чтобы через него пришел Спаситель и произошло благословение мира. Признание Мелхиседека Авраамом не противоречит тому, что через семья Авраамово будут благословлены все народы. Для меня эта тайна, в первую очередь, позволяет понять, что к моменту появления первых христианских миссионеров Бог уже действовал в жизни незаурядных людей, обладавших духовной чуткостью сродни той, которая была у Мелхиседека. Эти люди оставляют след в сердцах, и нам нужно разыскивать их среди тех, кому мы будем свидетельствовать. Я называю это фактором чина Мелхиседека в стратегии миссионерского служения.

Мелхиседек не единственный на страницах Библии персонаж, который не принадлежал к колену Авраамову. Есть и другие персонажи, свидетельствующие о том, как Бог действовал в иных культурах. Я советую вам начать читать Библию другими глазами и слышать ее слова другими ушами так же, как пришлось это делать мне самому. Представляю, как вы удивитесь, обнаружив, сколько в ней упомянуто людей, не соответствующих привычному представлению о народе Божьем! Например, Иов высоко почитался за свою веру и готовность служить Богу, но у нас нет никаких оснований считать, что он был родственником Авраама или одним из его потомков. В Библии просто сказано: «Был человек в земле Уц, имя его Иов, и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла». Или, скажем, еще один интересный персонаж — Валаам... Или — Раав. Можно назвать целый город Ниневию, власти которого, похоже, имели представление о Боге до того, как там появился Иона, а после — Бог определенно коснулся жителей этого города. Также Бог говорит о Кире как о Своем слуге. В Книге пророка Даниила мы видим, что Навуходоносор и другие вавилоняне слышали о Боге Всевышнем. Если мы чаще будем обращаться к Ветхому Завету с таких позиций, мы найдем множество примеров того, как Бог касался людей, не бывших избранным народом, и как они осознавали присутствие Божье в мире и откликнулись на Его действие в их жизни.

Не иудеи, верующие в Бога, упоминаются и в Новом Завете. Некоторых из них можно назвать просто богобоязненными. Зная, насколько легко разрасталась еврейская диаспора, мы не можем точно сказать, что все из этих богобоязненных людей были во всем подобны Мелхиседеку. Однако из

библейского повествования нам становится ясно, что Бог особенным образом коснулся мудрецов, пришедших поклониться Младенцу Христу, так, что действие Божье здесь превосходило по силе действие на многих членов общины избранных. Тон речи Павла в ареопаге свидетельствует нам о том, что он понимал — его слушатели знают Бога Всевышнего, так как они установили в Афинах жертвенник «неведомому Богу».

Давайте спросим себя:

«Может ли быть, что Бог упоминает о Мелхиседеке и в Ветхом, и в Новом Завете только для того, чтобы отметить единственный в своем роде феномен? Или Бог все-таки стремится показать естественный порядок вещей?»

Из виденного и слышанного на своем веку я могу сделать вывод: так действует Бог в мире, который Он страстно любит и неотступно стремится спасти. Теперь я знаю, что Бог взрастил духовно чувствительных людей в каждом племени и народе, возможно, на другом уровне, нежели Мелхиседека, священника Бога Всевышнего, но, несомненно, как Божьих свидетелей в их культуре. Я верю: о таких людях написано в Священном Писании для того, чтобы мы осознали один из путей, которым Бог действует среди народов мира во все времена. Таков промысел Божий.

В той части Эфиопии, где мы несли служение, проживало множество племен, торговавших между собой. Селение Майи, в котором мы жили, находилось в центре этого многоликого мира. Люди регулярно посещали местный рынок и миссионерскую клинику. Всеми способами мы старались установить отношения с ними. Мы навьючивали мулов и вместе с врачами посещали деревни, а позже, по просьбам их жителей, стали открывать начальные школы для обучения вплоть до четвертого класса. В конце концов, мы подумали о возможности основания постоянной миссии на территории одного из племен, называвшегося мейен.

Место мы выбирали долго и мучительно. Начали с изучения размещения населения, облетов землю мейен на самолете, так как в регионе была всего лишь одна, да и то плохая, непроходимая в непогоду дорога, которой почти никто не пользовался. Затем мы несколько дней, уже по земле, перемещались на мулах. Нас интересовали три вещи — постоянное население (что редко встречается в странах с малоразвитой культурой земледелия), продовольствие, необходимое для проживания и обеспечения работы клиники и школы, и место для небольшой взлетной полосы, которая позволила бы не терять связь миссии с внешним миром. В время полета мы принимали решение спуститься на землю, чтобы реально оценить, подходит ли то или иное место. А когда мы отправились в путь на навьюченных мулах, густая растительность затрудняла подступы к деревьям и было особенно трудно представить, что где-то можно найти место для взлетной полосы. Мы искали, молились, переживали. После нескольких месяцев напряженных усилий наконец-то выбрали одно место и вскоре получили разрешение правительства занять его. Мы обратились к вождям местных племен с просьбой обосноваться на земле мейен, пользоваться соседним родником и открыть школу и клинику. И вот все нужные документы были собраны...

В ознаменование заключения договоров и для того, чтобы публично объявить о взаимном согласии сторон, было устроено традиционное празднество, в организации которого все принимали участие. Прибыли местные представители правительства, вожди и старейшины племен, люди из соседних общин и наши миссионеры. Был забит и зажарен бык, произнесены полагающиеся речи, подписаны официальные документы. Когда праздник подходил к концу, почтенный старец, встав со своего места, попросил присутствующих вспомнить человека, который умер много лет назад. «Его могила, — показал он в сторону соседнего хребта, — недалеко отсюда. Она отмечена деревьями, которые посадили вокруг нее. Теперь эти деревья высокие и старые. Перед смертью он сказал: «Однажды из-за моря к нам придут люди, которые расскажут о Боге. Слушайте их!» Оглядевшись собравшихся, старец произнес: «Сегодня слова нашего предка исполнились».

Мы до конца не знаем, что стоит за такими вещами. Это таинство Божьего замысла на земле, одно из проявлений фактора Мелхиседека, который сбивает с толку знатоков Библии всех уровней. Но наше дело — учитывать такое необычное вмешательство Бога. Я знаю, что Бог являлся многим из людей в видениях и снах, и знаю, что Он до сих пор с помощью снов и видений врывается в историю человечества. Пусть для человека, воспитанного в традиции Просвещения, очень сложно принять прямое вмешательство Бога в свои дела, но если Бог призвал нас свидетельствовать о Нем, нужно оставаться верными слову Библии. Пренебрегая таким действием Бога в мире, мы отказываемся от одного из ключевых принципов миссионерской деятельности, заключающегося в том, что в первую очередь служение принадлежит Богу. Наша цель — быть соработниками Бога, и для того чтобы осуществить ее, мы должны стать восприимчивы к проявлениям фактора Мелхиседека.

Что произойдет со стратегией миссионерской работы среди народов мира, если мы будем принимать во внимание фактор Мелхиседека? С убежденностью в том, что Бог действует среди всех народов, мы совершенно по-другому будем относиться к ним и к данному нам поручению. Прежде всего, следует подходить к каждой культуре с чуткостью, дарованной свыше, со знанием того, что Бог был там еще до нас и нужно найти следы Его работы и действовать на основании сделанного Им. Если мы поймем, что Бог подготовил людей, очень чувствительных в духовном плане, то будем вступать на их

землю с глубоким благоговением и почтением. Это избавит нас от постоянной опасности подвергаться привычным искушениям через слова, эмоции и даже жесты и говорить: «До нашего прихода вы ничего не знали о Боге, у вас нет никакого духовного прошлого» или «Бог не любил вас так же сильно, как нас». Подобное превозношение одной культуры над другой серьезно мешает нам, и от любого чувства превосходства надо избавляться. Для «обновления разума» лучше всего основательно убедиться в том, что Бог нелицеприятен и самыми разными способами работает среди всех людей.

Признание фактора Мелхиседека дает свидетелям Иисуса Христа возможность использовать совершенное Богом. Такой подход позволит каждому народу слышать Слово и принимать его как продолжение той глубокой и нелегкой работы, которую Бог уже совершил среди него. Когда люди придут к принятию решения, они сделают это со знанием того, что им не навязывают что-то совершенно чуждое. Слово станет для них не иноземной религией, но тем, к чему были призваны и о чем задумывались их предки.

Признание фактора Мелхиседека способствует сохранению истории народа. Нам свойственно считать себя обществом, не имеющим корней, оторванным от прошлого. Наше отношение к истории не такое почтительное, как у других народов. И это часто лишает нас внутренней глубины. Мы на много веков оторваны от времен, когда наши предки бились над Евангелием в историческом и культурном контекстах, и не понимаем, как они видели в своем греческом, ирландском, германском или римском наследии подготовку к вступлению в Царство Христа. Нам нужно обратиться к раннехристианским авторам, которые с принятием нового мировоззрения не утратили уважения к своей истории. Я не думаю, что Иисус хотел заставить людей отвергнуть свое прошлое. Он призывает видеть в Нем исполнение наших самых сокровенных стремлений и находить ответ в том, что открывалось людям, обладавшим даром пророчества, на протяжении веков. Наша задача — свидетельствовать о Христе в рамках культурного контекста. И когда люди откроют для себя новые перспективы, у них сохранится уважение к своей истории, почтение к прошлому и предкам, а также к обществу, которое взрастило их.

Я пишу эти строки с чувством глубокого сожаления о культурах, уничтоженных силами всеохватывающего обновления. После распространения основных религий на земле остались некоторые народности, которые даже не знают, как их предки именовали Бога. Невозможно более жестоко разрушить духовную историю людей. К счастью, христианство всегда уважало язык каждого народа, в результате чего Библия переведена на большинство языков тех стран, где Евангелие прижилось. Культура и история прежде всего разрушались светскими силами модернизации и индустриализации. Перемещение миллиардов людей в близкие города разрушило связь поколений. Но все равно, когда мы начинаем говорить с этими людьми, нам нужно напоминать им, что они никогда не были вне Божьей заботы. Возможно, нам еще предстоит удивиться тому, сколько историй выйдет на свет Божий, когда люди смогут свободно обратиться к своему прошлому. Мы могли бы помочь им восстановить историю и самоуважение через объединяющую веру в Иисуса, которая обновляет все на свете.

В 1976 году по приглашению эфиопской делегации я посетил Всеафриканскую ассамблею христианских лидеров в столице Кении Найроби. На ассамблее прозвучали слова о том, что на сегодня основная цель — создать сеть христианских организаций по всей Африке и завершить евангелизацию континента, начатую миссионерами. Одного из главных выступающих, пожилого человека из Конго, вскоре прозвали за его прямоту «Сыном Грома». Он сразу заявил, что будет критиковать миссионеров. Его-то речь и заставила меня изменить привычные методы оценки людей и событий. Прежде чем приступить к критике, он почтил миссионеров за жертвенность и перечислил места их захоронения, разбросанные по всему западному побережью Африканского континента. Более тысячи африканцев, присутствовавших в зале, тихо плакали. Многие из них были свидетелями трагических событий. Сын Грома говорил о том, сколь многим они обязаны миссионерам, готовым принести в жертву не только свою жизнь, но и жизнь своих близких ради Благой вести Иисуса Христа. «Без них мы бы не узнали Спасителя», — произнес он.

После этого Сын Грома вернулся к началу своего выступления: «Я собираюсь критиковать миссионеров, потому что они не поняли и не оценили того, как Бог подготовил Африку к принятию Евангелия». И он начал свой непростой рассказ.

...Когда первые миссионеры поделились библейским учением и рассказали о приходе Иисуса, его отец был очень молод. Это произошло во время ежегодного собрания вождей местных племен, на котором разрешались спорные вопросы и давались обещания поддерживать друг друга перед лицом опасности. По традиции они собрались на берегу притока реки Конго. Ближе к вечеру к берегу причалил маленький пароход с небольшой командой, исследовавшей местность. Миссионеру, находившемуся на борту парохода, при виде большого скопления народа было интересно узнать, что происходит.

Сойдя на берег и поздоровавшись, миссионер сообщил, что прибыл сюда поделиться своей верой в Бога и словами о том, как Бог действует в мире. Он вежливо спросил, не хотели бы люди услышать о его вере. Вожди согласились, но попросили подождать, пока они закончат обсуждение, запланированное на день, и после этого они готовы собраться, чтобы послушать слово от Бога.

С наступлением сумерек миссионера попросили рассказать о его вере. И он говорил о Библии, Благой вести, приходе Иисуса в мир и воплощении Сына Божьего, Его жизни и смерти за мир, который

Бог возлюбил. В заключение миссионер, как то у них водится, спросил, хотели бы люди стать последователями Того, Кто был послан Богом для их спасения. Главный вождь попросил дать время на обсуждение этого предложения. После беседы и споров с соплеменниками он вернулся, поблагодарил миссионера за весть о Боге и сказал, что они хотят стать христианами.

Миссионера очень поразила быстрота и искренность ответа. Выдержав небольшую паузу, он сказал, что не совсем уверен, действительно ли они поняли смысл Благой вести, и спросил, нельзя ли ему снова поговорить с ними утром, прежде чем люди отправятся по своим домам. Вожди приняли его предложение, и на следующий день, после завтрака, миссионер снова беседовал с народом. Заканчивая проповедь, он вновь пригласил людей стать последователями Посланника Божьего. Вожди по-прежнему просили дать им время посоветоваться. А когда они вернулись, пожилой вождь уважительно обратился к миссионеру, еще раз поблагодарив за его слова. Потом он произнес: «Вчера вечером ты сказал нам те же слова. Спасибо, что повторил их. Как мы уже сказали, мы хотим креститься и следовать за Ним». (Здесь Сын Грома отметил, что миссионер не мог поверить в то, что собрание африканцев с первого раза может действительно понять Евангельскую весть.) Миссионер тоже, в свою очередь, поблагодарил людей за внимание и готовность откликнуться, но заметил, что, как ему кажется, они все-таки не до конца поняли его слова, и пообещал вернуться и в следующий раз рассказать больше.

«Но он не вернулся», — с горечью в голосе проговорил Сын Грома... Так его родители и все поколение были лишены радости Евангелия и надежды, которую оно дает. Миссионер не понял, насколько хорошо через традиционные обряды и верования Бог подготовил Африку к принятию и пониманию Благой вести. Сын Грома глубоко сожалел о том, что следующие миссионеры пришли к ним со словами жизни и надежды уже во время его молодости...

Теперь я страстно верю: Бог подготавливает все народы к принятию Благой вести о том, что Он возлюбил мир и человеком пришел в него, чтобы спасти нас от несправедных путей. Я знаю, что во всяком обществе у Бога есть свои Мелхиседеки, которые ответили на призыв Духа и принесли людям слово от Бога, подготовившее их к приходу Благой вести. Мы, миссионеры, все время впадаем в один и тот же грех, о котором говорил Сын Грома. Мы недостаточно понимаем, ценим и используем действие Бога в каждом народе, Он подготовил людей к слышанию и принятию Благой вести Иисуса Христа.

Для того чтобы проповедь Евангелия приносила плоды, нам надо провозглашать Благою весть как ответ на самые сокровенные надежды и мечты людей. Если мы будем так поступать, то основываемые нами церкви намного лучше приживутся в местной культуре. Сделавшись для людей родными, они станут замечательным свидетельством Царства Божьего на земле и помогут глубже осознать, что значит быть последователем Иисуса. Мы все сможем обогатиться и обновиться новым взглядом на теологию и понимание Библии, исходящим из разных регионов мира. Это будет хорошим событием для всех людей Пути, и тогда мы вместе возрадуемся станем замечательным свидетельством Царства Божьего на земле и помогут глубже осознать, что значит быть последователем Иисуса. Мы все сможем обогатиться и обновиться новым взглядом на теологию и понимание Библии, исходящим из разных регионов мира. Это будет хорошим событием для всех людей Пути, и тогда мы вместе возрадуемся.

БОЖЬИ «ПРОБНЫЕ КАМНИ ИСТИНЫ» В КАЖДОЙ КУЛЬТУРЕ

Размышление над словами Библии о том, что Бог коснулся каждого народа

«Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим 1:19-20).

Я верю, что каждое общество страстно желает реализовать себя, добиться полной гармонии с окружающим миром, что в основании религиозной практики любого народа лежит желание достичь этой цели. Кроме того, я уверен в присутствии в каждом обществе веры в единого истинного Всевышнего Бога, на которую нацелены все религиозные практики, даже при том, что в традиционных анимистических обществах религия чрезмерно объята страхом перед окружающим духовным миром. Я убежден, что Бог всевозможными способами призывал и касался обществ, племен и народов, так что в результате в рамках их религиозных практик образовались «пробные камни истины», свидетельствующие о том, что Бог совершал Свою непростую работу среди них на протяжении веков. Я верю в способность этих народов найти исполнение своих стремлений и применение «пробных камней истины» в Иисусе. Я твердо знаю: когда Библия говорит об Иисусе как о Пути и когда Он Сам говорит о Себе как о Пути, это означает Путь в значительно более глубоком смысле, чем мы можем понять в рамках нашего обыденного культурно обусловленного христианского верования. В Иисусе любая культура может достичь полной самореализации, и такова воля Бога для каждого народа. Если Благоя весть Иисуса Христа представлена правильно, каждый народ примет Его как своего Мессию и Спасителя, как ответ или слово от Бога о том, кем или чем люди стремились стать в своих самых глубоких мыслях и сокровенных мечтах.

Вернувшись в США после двадцати двух лет, проведенных в Эфиопии, я десять лет служил пастором церкви. Это позволило мне взяться за книги, на чтение которых раньше у меня не было времени. Один из авторов, которого я для себя открыл, — Клайв Льюис. Мне попалась его автобиография

«Настигнут радостью». Я должен признаться, что не был подготовлен к высокоинтеллектуальному и академическому уровню, обусловленного его классическим английским образованием. И мало кто из нас подготовлен! В книге множество литературных аллюзий, греческих и латинских цитат, которые я не мог до конца понять и оценить. Одна сторона его жизни, которая особенно заинтересовала меня, — глубокое знание мифологии, в особенности той, которая относилась к его культуре, культуре Европы. Около девяноста восьми процентов книги занимает повествование о том, как Льюис боролся с идеей веры в Бога, Творца всего сущего. В конце он рассказывает о своем обращении во время обычной загородной поездки на автобусе. Но тогда, пишет он, перед ним встал вопрос: «Каков Он, этот Бог?» Льюис изучал мифологию и религию и знал о существовании множества концепций о личности и природе Бога. Но как узнать, какая из них истинная? Или хотя бы, какую из них можно признать лучшей теологической концепцией, раскрывающей понимание Бога? Льюис стал размышлять. Особенно его заинтересовал индуизм. Как мы знаем, в конце концов он пришел к выводу, что истинное понимание того, Кто есть Бог, приходит через воплощение — через Слово, ставшее плотью. Но, описывая процесс принятия своего решения, Льюис использовал фразы, которые поразили меня как гром среди ясного неба. Хорошо зная мифологию, он писал: «Мне уже не требовалось просто обнаружить единственно верную религию среди тысячи заведомо ложных — надо было понять, в какой точке религия достигает зрелости, каким образом осуществлялись чаяния язычников... Если бы миф мог стать правдой, если бы божество могло воплотиться, то только так... Здесь, и только здесь, единственный раз в истории, миф становится истиной, Слово — плотью, Бог — человеком. Это не религия и не философия — это их вершина и свершение». Слова Льюиса передали самое главное в сонме мыслей, ощущений и переживаний, которые на протяжении многих лет роились в моей голове, но на их обобщение у меня все не было времени. Поиск, приведший его к Иисусу, помог мне найти общее в различных поразивших меня случаях общения с нехристианскими народами, которые изменили понимание того, как Бог работает среди них. Льюис задается вопросом: «Каким образом осуществлялись чаяния язычников?» Я сам встречал эти «чаяния» на всем протяжении моего миссионерского служения, но никогда до конца не понимал и не ценил того, что Бог осуществлял, чтобы подготовить все народы к принятию и разумению чуда воплощения Иисуса, пришедшего как Слово Божье.

Можно ли найти библейское обоснование моим словам о «пробных камнях истины» в каждом племени и народе? Откуда взяты такие «пробные камни истины»? В моей статье «Фактор Мелхиседека в стратегии миссионерского» я объясняю, что в любой культуре были люди, особенно чувствительные к Богу, как библейский Мелхиседек. По словам Библии, они верили во Всевышнего Бога. Через эту веру они получили и передали своему народу знания о Боге, особое откровение Бога, «пробные камни истины» о Боге. Как сказано в упомянутой статье, в разных местах Библия говорит о людях, подобных Мелхиседеку. Так мы узнаем о том, что параллельно вмешательству в жизнь избранного народа Израиля Бог, хотя и не вполне явно, действует среди всех народов. Мы будем несправедливы к повествованию Библии и к Самому Богу, если не осознаем, что Бог призывает все народы ходить путями согласно Его воле, в которой открывается предназначение человека.

Я уверен, что, читая Библию, нам нужно рассматривать ее слова через призмы «пробных камней истины» и «фактора Мелхиседека». Когда нам это удастся, станет заметной нить, связывающая все ранее упущенные факты, которые привели к огромному числу провалов в миссионерской работе и бессмысленному разрушению культур и сообществ. Отрывок, который я постоянно вспоминаю и который во многом открыл для меня понимание других мест Библии, — это Рим 1:18-20: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны». Вы только задумайтесь над этим! Когда для вас станет абсолютно ясно, что Бог открывает Себя через творение, обратитесь к другим местам Писания, которые появляются рядом с этими яркими словами. Вспомните псалмы, возможно, один из первых — восемнадцатый, который начинается со слов: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь». В своей проповеди в ареопаге (Деян 17) Павел, — говоря о жертвеннике «неведомому Богу», Который «сотворил мир и все, что в нем», — свидетельствует о том, что Бог явственно открывается через Свое творение. Апостол завершает проповедь словами: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: "мы Его и род"». Мне кажется, Павел этими словами дает понять, что греческие поэты, которых он упоминает, владели «пробными камнями истины», приобретенными ими через наблюдение творения и Силы, стоящей за ним, в том числе через осознание божественной природы Творца. Павел признает: «...что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им». Люди как бы на ощупь искали Бога, тянулись к Нему, так что получили «пробные камни истины», на основе которых Павел построил свой рассказ о Христе. Я считаю, что речь Павла подтверждает библейское учение о том, что все люди обладают истиной о Боге, которую мы должны раскрывать, благовествуя им, и которая

подготавливает их к принятию Иисуса своим Мессией, Спасителем и Путем для достижения полноты и целостности в рамках родной культуры.

Эти слова Библии приобрели для меня духовное и теологическое значение благодаря общению с различными племенами и культурами.

Как и большинство западных миссионеров, я вступил на путь служения со слишком большой долей национального эгоизма, без должной духовной восприимчивости и, конечно же, с чрезвычайно скудными познаниями в антропологии. Все это сочеталось с очень узким и пристрастным пониманием Библии. Мне пришлось расстаться с подобными недостатками, когда я начал встречаться с людьми из различных племен многонациональной Эфиопии.

Постепенно, хотя и слишком медленно, мои глаза стали открываться.

Через пару лет нас перевели в селение Майи, расположенное на вершине холма в удаленной провинции юго-западной Эфиопии. Как-то ко мне подошел один из школьников, проживавший в близлежащей долине. В будни он жил в простом глиняном доме, который мы построили для учеников, чьи дома находились слишком далеко, чтобы можно было каждый день добираться до школы пешком. Мальчик вернулся после выходных, проведенных дома, и передал мне приглашение от своей общины спуститься в долину и рассказать людям о вере в Бога. Как было всезнающему молодому миссионеру, с горящими глазами, отказаться от такой возможности?! Мы выбрали день, о котором мальчик сообщил общине, и, когда пришло время, спустились с ним в долину. Когда мы появились, община была уже в сборе и ожидала нас в тени большого дерева. Мне не терпелось начать говорить с людьми, но мешала неуверенность в знании амхарского — государственного языка Эфиопии, хотя я его изучал. Мои слова с амхарского на язык племени переводил приведший меня мальчик.

Я пытался, как мог, рассказать о Боге, о том, что открыто нам в Библии, что мы все сотворены Им и представляем единый народ. Мы согрешили, но Бог продолжал обращаться к нам на протяжении многих поколений и в конце концов Он пришел к нам в Иисусе Христе — Его Слове, ставшем плотью. Я рассказывал о жизни Иисуса, о Его служении и о том, чему Он учил. Я поведал о смерти Христа от рук тех, кто отверг Его, о Его воскресении и вознесении и о Его призыве ко всем людям следовать за Ним и исполнить волю Божью, чтобы наследовать вечную жизнь... Надеюсь, вы представляете, как я на одном дыхании старался выдать всю Благоую весть?!

У народности, представителям которой я проповедовал, есть интересная традиция. В отличие от нас у них считается невежливым выслушать человека и сразу же отправиться по своим делам. Старейшина должен ответить на услышанное. Он начинает с того, что сжато пересказывает содержание вашего повествования. Этим он как бы подчеркивает, что вас слышали и слушали. Я был очень благодарен, что мои слова не оказались для людей пустым звуком. Когда старейшина закончил свою ответную речь, он взглянул мне прямо в глаза. Он стоял ссутулившись, опираясь на палку, а я смотрел на его покрытое морщинами лицо и мне казалось, что в его глазах я вижу всю Африку, с ее горестями и радостями, болью и смехом, отчаянием и надеждой.

Когда же старейшина заговорил снова, его слова потрясли меня до глубины моих духовных, теологических и миссиологических корней. Он сказал всего одну фразу: «Мы всегда надеялись, что Бог такой».

Образ этого человека преследует меня всю жизнь. Его слова не прошли бесследно и стали частью воздействия, способствовавшего тому, чтобы я по-новому подошел к Библии и читал ее более серьезно и глубоко. Теперь я стал твердо верить, что в каждом народе есть «пробные камни истины» о Боге, о которых необходимо помнить и на которых мы должны строить нашу проповедь об Иисусе, Господе жизни. Нам нужно быть уверенными, что мы можем среди любого народа найти людей, которые всегда надеялись на то, что Бог такой, как Иисус.

С тех пор как я начал слушать и наблюдать мир по-новому, меня поразило сходство системы жертвоприношений, символов и обычаев Ветхого Завета с анимистической практикой африканских народов. По-видимому, мы не замечали этого, потому что плохо представляли, что такое забой скота, окропление и омовение кровью, а также ее пролитие и сжигание мяса на жертвеннике. В нашей жизни все слишком стерильно! Нам неприятно слышать о какой-то крови и потрохах! Разве кто-нибудь из нас, служителей, поймет, что такое быть ветхозаветным священником, участвующим в забое скота и постоянно с ним связанным по роду своей деятельности?! Чтобы чуть-чуть — именно чуть-чуть! — преодолеть этот разрыв, во время причащения в моей американской общине, когда приглашаю прихожан принять чашу, я стал включать в молитву слова из Библии: «... без пролития крови не бывает прощения». Даже при том, что они свидетельствуют о крови Иисуса, проливаемой за нас, многие люди спрашивают меня, зачем я произношу эту фразу. Хотя бы и в контексте крестной смерти Иисуса, разговоры о пролитии крови кажутся слишком грубыми. Вот насколько мы отделились от мира Ветхого Завета! Из-за этого мы и не воспринимаем большую часть системы символов и обрядов Ветхого Завета. Мы сосредоточиваемся на Новом Завете, с его более «стерильными» образами, символами и обрядами. А традиционные культуры со своими мыслями и обрядами намного ветхозаветнее. Наблюдая и изучая разные и различающиеся между собой системы жертвоприношений, я был поражен их сходством с ветхозаветным описанием. Умерщвление животного — «пролитие крови» — совершается во время самых

важных событий в жизни африканских племен. Часто такие события скрепляются «печатью» омовения кровью. Они настолько ветхозаветны, что простоволосы дыбом встают! А мы, когда несли людям Евангелие, совершенно пренебрегли этими «пробными камнями истины». Мы заключили Благою весть в рамки европейского стиля мышления, европейских идей и символов. Очень немногие миссионеры и проповедники увидели в ритуалах и церемониях «пробные камни истины», подготовившие людей к пониманию и принятию Благой вести Иисуса Христа так же, как ветхозаветные ритуалы и церемонии подготовили Авраама и Сарру к тому, чтобы стать родоначальниками избранного народа, из которого вышел Мессия.

Христианская Африка все чаще критикует миссионерские организации за пренебрежение Ветхим Заветом. Поскольку мы лучше понимали и для нас ближе был Новый Завет, само собой разумеющейся и первоочередной задачей становился перевод именно его и потом, если позволяли время и деньги, — Ветхого Завета. Как только африканцы начинают читать Ветхий Завет, переведенный на другие языки, они спрашивают: «Почему нас лишили той части Библии, которая нам более понятна?» Общество Уиклифа и другие организации, занимающиеся переводом Библии, приняли к сведению разумную критику и стараются больше внимания уделять тому, чтобы вся Библия стала доступна народам Африки.

Теперь мне хотелось бы разъяснить одно очень важное для меня положение. Я уверен, многие из вас читали книгу Дана Ричардсона *PeaceChild* («Дитя мира»), а также другие книги и статьи этого автора. В этой книге он рассказывает о традиции, связанной с такой аналогией искупления, как «дитя мира». Думаю, что представляется очень важным разыскать в других культурах такие символы и образы искупления и использовать их в благовестии. Слишком часто мы опираемся на западные символы искупления и те примеры, которые имеют смысл для нас. И это не так уж плохо. Когда хороший проповедник из другой культуры делится своим опытом и духовными поисками, это может вдохновить и подтолкнуть людей к каким-то изменениям, причем понимание Евангелия становится от этого глубже. Очень важно, чтобы общины верующих делились друг с другом опытом. Но если мы проповедуем Евангелие людям, никогда не слышавшим о нем, для которых Крест — тайна и пути Бога еще сокрыты, нам нужно искать символы искупления в их культуре — они сделают более доступным понимание библейских истин.

Упомянув «пробные камни истины», я говорю не только о символах искупления и культурно приемлемых образах. Я уверен в существовании более глубокого откровения и понимания Бога, пришедших к людям благодаря внимательному наблюдению за окружающей их жизнью в человеческом сообществе так же, как и за естественным порядком вещей, созданным Богом и свидетельствующим о Его вечной силе. Помню, когда я учился, нам рассказывали о естественном откровении только в контексте видения Бога во всей сложности, красоте и могуществе окружающего мира. Мы верим в это. Но теперь я верю в нечто большее, чем просто смутное представление о том, что за всеми чудесами и красотой тварного мира стоит единый Творец. Мы почему-то пренебрегаем второй частью утверждения Павла в Послании к римлянам, что все люди имеют познание Божества. Насколько я помню, в том, что нам рассказывали, говорилось только о «вечной силе» и ничего о Божестве. Я полагаю, что между этими двумя понятиями существует большая разница, которой пренебрегли. Бог действовал во всех культурах через Духа Святого, открывающего истину о Божьей природе путями, не вполне для нас открытыми и не до конца исторически подтвержденными теми, кто получил знание некоторых основ о природе Божества. Откровение происходило через жизненный опыт и духовные искания людей, размышлявших над природой человека, сотворенного по образу и подобию Божьему; оно находило отражение в религии, культуре и традициях народов. Здесь и проходит параллель между жертвенными символами Ветхого Завета и Африканского континента.

Во всех традиционных обществах существуют «пробные камни истины» о Божьей природе и вечной силе, используя которые мы поможем людям понять Иисуса как пришедшее к нам Слово Божье, воплощенное в Сыне, Его жизнь и учение, смерть на кресте, жертву за наши грехи и призыв следовать за Ним по единственно истинному пути, ведущему к раскрытию нашей жизни в гармонии с Богом и к ее полноте. Нам нужно прислушиваться к преданиям, расспрашивать об истории, узнавать, во что верят люди, признавая наличие в их обществе, культуре и религиозных обрядах «пробных камней истины» о природе Бога, на которых можно начать строить проповедь Евангелия. Если это нам удастся, люди примут Благою весть не как что-то навязанное извне, чужое, принуждающее отказаться от своего прошлого, но как исполнение этого прошлого и путь для реализации родной культуры.

Наша задача не просто помочь людям через аналогии — такие, как «дитя мира», — что Бог сделал для нас в Иисусе. Мы должны объяснить, что на протяжении веков они получали откровение от Бога и были объектами Его любви, сострадания и заботы. Так же, как когда-то и мы, они слышат окончательное Божье слово в Иисусе Христе — Боге, открывшемся в образе человека. Им было дано частичное понимание природы Бога, а теперь Он пришел в Иисусе, Слове Божьем, как окончательном откровении. Когда в таком контексте откроется Благая весть, " люди поймут и то, что Бог всегда заботился и любил их и среди них были такие, кто возвещал об этом.

Множество документов и свидетельств подтверждают существование рассказов о сотворении мира у всех традиционных культур. У многих народов зафиксированы сведения о потопе. Всякому, кто

начинает благовествовать в традиционной культуре, нужно расспросить людей об их преданиях, приватом можно начать с истории сотворения. Я бы очень удивился, если бы кто-то, внимательно выслушав и тщательно проанализировав такой рассказ, не нашел бы в нем «пробных камней истины».

Пресвитерианский миссионер Джон Хаспелз как-то общался с несколькими представителями маленького племени из Южного Судана, которые рассказали ему такую историю.

Вначале, когда Бог сотворил людей и расселил их по земле, Он и Его творение очень тесно общались. (Не напоминает ли это вам третью главу Бытия?!) Каждый вечер люди забирались по веревке на небо и беседовали с Богом, а после таким же способом возвращались на землю. Но однажды вечером они, поднявшись наверх, не вымыли руки. Бог подумал, что люди могут запачкать все небеса, и рассердился. Поэтому, когда вечером люди спустились вниз, Бог убрал веревку, и с тех пор люди лишились возможности общаться с Ним.

Хаспелз поразмышлял над рассказом и при подходящем случае, в беседе с людьми из этого племени, вспомнил его и сказал, что все мы согрешили против Бога. У всех нас грязные руки, и мы не можем приблизиться к Богу. Библия подтверждает это. Но, продолжил он, у меня есть хорошая новость: с небес опять спущена веревка, и эта веревка — Иисус. Иисус пришел восстановить прерванные отношения между Богом и Его творением, которое Он все еще любит.

Благодаря использованию «пробных камней истины» люди легко поняли и приняли слова об Иисусе. Большая часть племени последовала за Иисусом — их «новой веревкой»! Соединив свое прошлое с Благой вестью, люди узнают, что можно следовать за Иисусом, не отказываясь от родной культуры.

Безусловно, существует множество культур, подкошенных внешним воздействием до такой степени, что в них почти не сохранилось собственных традиций. Может быть, найдутся старики, которые смогут вспомнить хоть какие-то рассказы своих предков. Необходимо потратить время и выискать все, что можно, прежде чем свидетельствовать об Иисусе. Если истории пропали или были вытеснены каким-то иным религиозным мировоззрением, миссионеру нужно обратиться к первой главе Послания к римлянам (ст. 17-20) или другим местам Писания и заверить людей, что, пусть предания утрачены, но Бог никогда не оставлял их без Своих свидетелей, и он пришел поделиться с ними новым Словом от Бога, потому что Бог призвал его к этому.

Общаясь с миссионерами и верующими людьми в других странах, я пришел к пониманию, что концепция «пробных камней истины» больше подходит для свидетельства среди народов, сохранивших анимистические представления, а не в общинах, исповедующих традиционные религии, такие, как ислам, индуизм или буддизм. Миссионеры сильно озабочены возникающей при обращении к «пробным камням истины» опасностью синкретизма и еретических искажений, если эти истины входят в культуру такой большой части человечества, представленной тремя мировыми религиями. Христианский мир, похоже, глубоко опасается, что через поощрение народов к жизни во Христе в рамках родной культуры, мы допускаем компромисс или даже отречение от Евангелия. Я лучше осознал ситуацию, когда стал меньше заниматься вопросами Африки и начал работать с миссионерами по всему миру. Скажем, индусы верят во многих богов, но, тем не менее, изображение Иисуса можно часто встретить как в семейных алтарях, так и в общественных храмах. Не будет ли потаканием тенденции к многобожию, если мы сообщим о боговоплощении с уважением к местной культуре? Не опорочим ли мы нашу веру в единственность Иисуса Христа, если станем проповедовать Евангелие, основываясь на «пробных камнях истины» в индуистской литературе, и поощрять поклонение Богу в принятых в данной культуре формах? Не утратится ли от этого наша вера или не станет ли настолько мутной, чтобы люди не увидели истинности того, что Иисус — это Бог, Который с нами?

Я понимаю озабоченность христиан. Но страх перед синкретизмом настолько овладел нашими умами и сердцами, что мы не в состоянии дать Евангелию свободу и допустить приемлемый синкретизм — такой, который встречается в наших церквях, — не будучи уверенными, что люди смогут воплотить свое стремление быть учениками и последователями Иисуса в рамках родной культуры. Из-за недостатка признательности Богу за Его работу в той или иной культуре мы решили заставить людей отказаться от своей культуры и принять нашу. Мы боимся, что не сможем назвать их ученичество подлинным, если они останутся верны родной культуре.

Думаю, что Бог призывает нас пойти на риск, основываясь на обещании Иисуса, что Дух Святой приведет людей к истине. Ведь Он так же призвал подвергнуться риску Своих учеников, которым пришлось отказаться от форм поклонения и образа жизни, характерных для еврейской культуры, и дать Евангелию свободно действовать в греческой и римской культуре. Основной вопрос первых двенадцати глав книги Деяний — «Должно ли Евангелие проповедоваться и осуществляться только в культурном контексте еврейского народа?». Богу пришлось освобождать людей от боязни влияния извне и от национализма. Примером тому служит видение, данное Петру, который «взошел на верх дома помолиться» (Деян 10). Представив Петру различные мировые культуры в виде некошерной еды, голос Божий приказал ему заколоть животных и есть их мясо. Как убежденный иудей Петр отказался и сказал, что никогда не ел ничего нечистого. «Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым».

Я твердо убежден, что необходимо пересмотреть некоторые наши взгляды! Проповедь Евангелия должна сфокусироваться на уникальном пришествии Бога в мир, в котором раскрывается Его природа, лежащая в основе всего, что мы видим и чувствуем. Через это мы призваны к жизни в святости, которой жил Иисус в рамках определенного культурного контекста. Но Иисус пришел в мир не для того, чтобы основать на всей земле единую «христианскую культуру», — Он пришел призвать людей следовать за Ним по особому жизненному пути, осуществимому в любой культуре. Прежде чем последователей Иисуса стали называть христианами, они говорили о себе, как о людях Пути. Нам нужно вернуться к этому пониманию Благой вести и проповедовать с осознанием того, что последователи Иисуса — люди Пути — будут жить во всех культурах мира, включая культуры крупнейших мировых религий — ислама, буддизма и индуизма. Это значит, что с точки зрения культуры будут существовать индуистские, мусульманские и буддистские последователи Иисуса, наряду с несметным числом Его последователей в тысячах других культур, существующих в многоликом Божьем мире. Давайте коротко рассмотрим, где в мусульманской и индуистской культурах можно найти «пробные камни истины».

С чего мы начнем разговор с мусульманином, чтобы рассказать ему о своем понимании Бога и о приходе Иисуса? На каких «пробных камнях истины» нам основываться? Как найти связь между тем, что мы приняли от Бога, и верой мусульман? Есть люди, осведомленные в этом намного лучше меня, но я знаю о существовании точек соприкосновения, которые необходимо принимать во внимание, относясь с уважением к мусульманской культуре. Мы как западные люди — европейцы или американцы — намного дальше отстоим от культуры; в которой жил и проповедовал Иисус, чем мусульмане! Необходимо понимать, что формы поклонения мусульман ближе к новозаветной Церкви, чем принятые в наших церквях. В отношении веры нас всегда сближало одно — монотеизм. Из наших общих ветхозаветных источников мы знаем, что «Господь, Бог наш, Господь один есть». Пусть мы по-разному называем Бога, но мы твердо верим, что есть только один Бог. И мы почитаем Иисуса. Иисус упоминается в Коране, и Магомет пишет о Нем. Многие считают, что если правильно перевести, в одном месте он называет Иисуса «безгрешным пророком». Магомет советовал своим последователям читать Новый Завет. Любой разговор с мусульманином нужно строить на этих общих для нас «пробных камнях истины». Известно, что тысячи, а может быть, миллионы людей, принадлежащих мусульманской культуре, — последователи Иисуса. Нас может не вполне устраивать их теология, но нужно надеяться на Духа, Который, по словам Иисуса, откроет истину. Некоторые считают, что мы сразу же должны настаивать на принятии мусульманами всего нашего понимания Иисуса. Но необходимо помнить, что Иисус был милостив к людям, стремившимся сердцем и разумом познать, Кем Он был. В Евангелии от Иоанна (10:37-38) Иисус в споре с иудеями о том, Кто Он, говорит: «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить...» Мы знаем, что последователи Иисуса — это люди Пути, идущие по нему, стремясь быть верными Иисусу в рамках своей культуры, и я уверен, что такова для них воля Божья.

Нам также следует искать общие «пробные камни истины» для свидетельства индуистам и понимать, что их культура, глубоко укорененная в духовности, медитации и молитве, Наверное, более благодатная почва для свидетельства об Иисусе, чем большая часть нашей материалистической западной культуры. Некоторые из тех, кто знает Индию намного лучше меня, говорят, что, возможно, индуистских последователей Иисуса больше, чем христиан во всех церквях Индии вместе взятых! История Индии знает людей, которые были обеспокоены кастовой системой и существованием неприкасаемых, или отверженных. Буддизм, как и джайнизм, вначале был движением реформирования индуизма, и нам нужно помнить, надеяться и верить, что следующее реформационное пробуждение станет движением Иисуса! Пока еще не было определено, как последователи Иисуса в индуистской культуре должны следовать по Пути в рамках своей культуры, общины и как они будут передавать свою веру детям. Но мы уже знаем, что в исторических индуистских писаниях есть достаточное количество «пробных камней истины». Многие считают, что, хотя в этих писаниях говорится о несчетном сонме богов, там отразилось сильное стремление к вере в единого истинного высшего Бога. Пожалуй, самые трудные теологические вопросы для западной культуры связаны с верой в воплощение, в то, что Бог пришел к нам как человек Иисус, как Слово, ставшее плотью, как едиnorodный Сын Божий и как одно из лиц Троицы, в нашем понимании единства Божьей природы. Но для индуистов, которые всегда признавали реинкарнацию, воплощение не представляется чем-то необычным!

Совсем недавно группа последователей Иисуса в Индии — которые никогда не называли бы себя христианами, потому что под самим этим словом они подразумевают чужую культуру, — обнаружили важный «пробный камень истины» в индуистском учении, и теперь он стал частью их жизни как людей Пути. Хотя они не индуисты и им запрещено поклоняться в индуистских храмах из-за принадлежности к касте неприкасаемых, в атмосфере индуизма они жили на протяжении тысячелетий. Вся община, состоящая из определенных классов с установленными ролями в обществе, теперь чаще всего называет себя далитами. Эти люди размышляют над тем, что для них означает быть последователями Христа в их культурном контексте. Они с полной откровенностью говорят о своем положении и жизни, навязанной им индуистской культурой. Так, например, они поняли, что часто соглашались делать то, что настоящие индуисты сочли бы для себя недостойным. Это включало не только порученную работу, но и общий стиль

жизни. Далиты признавали, что в своем обществе они избирали занятия, разрушающе действующие на них. Часто такое происходило при потворстве индуистов, преследовавших корыстные интересы. Но последнее слово оставалось все же за самими далитами. Люди взглянули на себя со стороны и увидели, что они были «пьяницами общества»: их женщины — проститутками, а мужчины — игроками и владельцами игорных домов. Мужчины приглашались на индуистские праздники исполнять непристойные песни и музыку, а девушки и женщины — танцевать грязные танцы. Возмущенные притеснениями, которым подвергались на протяжении веков, они тем не менее сознавали, что в индуистской культуре был некий призыв к более возвышенной, духовной жизни. Что же это был за призыв? Какая истина, принадлежавшая индуистам, звала к жизнеутверждению культуры?

Когда далиты размышляли, читали и расспрашивали индуистов об их преданиях, они узнали, что в определенный момент в жизни юноши (в редких случаях — девушки) проводится церемония, на которой тот принимает на себя ответственность вести жизнь на более высоком духовном уровне. Интересно, что эта церемония, представляющая «пробный камень истины», называется «стать дважды рожденным!» Священнослужитель повязывает на шею молодому человеку красную нить, которая после этого уже не снимается, хотя ее можно заменить. Она служит постоянным напоминанием человеку, что он был рожден дважды и не может участвовать в деятельности, оскорбительной для человека. Быстро-растущая далитская община последователей Иисуса стала использовать этот «пробный камень истины», и все желающие посвятить себя жизни, к которой призвал Иисус, получают специально отчеканенный медальон с изображением креста и других символов, который носят всю жизнь, помня, что они были рождены свыше! Далиты стали людьми Пути, людьми, родившимися вновь от Духа Божьего, и теперь они станут жить со стремлением быть верными последователями Иисуса, чтобы через них Царство Божье достигло земли Иисус пришел как для пробуждения, так и для наполнения смыслом каждой культуры, общества, народа и языковой группы. Он не стремился навязать всему миру одну культуру, но призывал всех людей к Пути, проходящему в мириадах культур, созданных людьми за время их существования для выражения своей человеческой природы. Основываясь на Библии, мы верим, что эти культуры возникли благодаря непрерывному вмешательству и влиянию Духа Божьего. Но культурам не хватает желанного осуществления замысла, о необходимости которого знают их представители. Это осуществление происходит только с Иисусом, Который принес окончательное слово о том, для чего создал нас Творец. Поэтому, при правильном истолковании, Иисус придет к людям не как тот, кто осуждает культуру, но как Тот, Кто наполняет ее смыслом. И Он осуществит это так же, как делал раньше, — сначала даровав понимание сущности Бога и божественной любви, праведности и милости, затем придет слово о том, «что Господь требует от тебя». И Иисус дарует им любовь к ближним и к врагам, справедливое отношение к бедным, благоговение перед Божьим творением, заботу о вдовах и сиротах, любовь к женам и детям и заботу о странниках. Услышав Его призыв, они глубоко в сердцах почувствуют, что это не чужой голос, что он уже отзывался в их культуре, когда они наблюдали вечную силу Божью в мире и божественную природу Творца во всем, что их окружает. И они будут стремиться жить как можно лучше, как община последователей Иисуса в рамках родной культуры, и свидетельствовать этой культуре, а также всему миру о Царстве Божьем на земле.

Иисус пришел как для пробуждения, так и для наполнения смыслом каждой культуры, общества, народа и языковой группы. Он не стремился навязать всему миру одну культуру, но призывал всех людей к Пути, проходящему в мириадах культур, созданных людьми за время их существования для выражения своей человеческой природы. Основываясь на Библии, мы верим, что эти культуры возникли благодаря непрерывному вмешательству и влиянию Духа Божьего. Но культурам не хватает желанного осуществления замысла, о необходимости которого знают их представители. Это осуществление происходит только с Иисусом, Который принес окончательное слово о том, для чего создал нас Творец. Поэтому, при правильном истолковании, Иисус придет к людям не как тот, кто осуждает культуру, но как Тот, Кто наполняет ее смыслом. И Он осуществит это так же, как делал раньше, - сначала даровав понимание сущности Бога и божественной любви, праведности и милости, затем придет слово о том, «что Господь требует от тебя». И Иисус дарует им любовь к ближним и к врагам, справедливое отношение к бедным, благоговение пред Божьим творением, заботу о вдовах и сиротах, любовь к женам и детям и заботу о странниках. Услышав Его призыв, они глубоко в сердцах почувствуют, что это не чужой голос, что он уже отзывался в их культуре, когда они наблюдали вечную силу Божью в мире и божественную природу Творца во всем, что их окружает. И они будут стремиться жить как можно лучше, как община последователей Иисуса в рамках родной культуры, и свидетельствовать этой культуре, а также всему миру а Царстве Божьем на земле.

Я надеюсь, вы поняли, что все сказанное мною не ново. Это просто нечто такое, что было забыто или находилось в пренебрежении в период «культурного превосходства» традиционных обществ Запада или века Просвещения в Европе и Северной Америке. Это призыв вспомнить десятую главу книги Деяний апостолов, а также то, что знали наши предшественники и что мы упустили из памяти.

Гарольд Курц родился 19 марта 1924 года в штате Айдахо, в округе, где не было ни одной церкви. Здесь, как это бывает с обитателями, проживающими на краю пустыни, люди жили далеко друг от друга. Отец Гарольда, владея землей, расчистил свой участок под ферму. И хотя местность была суровой, а почва не отличалась плодородием, семье удалось выжить и даже преуспеть в делах. Обработывая землю, Гарольд и его братья выросли.

Несмотря на отсутствие церкви, мать Гарольда вместе с другими женщинами из общины поселенцев устроила воскресную школу для детей. Они собирались в начальной школе округа, чтобы вместе петь, молиться и учить детей библейской истории. Гарольд принял решение следовать за Господом, когда ему было десять лет и он находился в детском летнем лагере, организованном на средства Союза американских воскресных школ. Он воздал должное своей матери, которая взрастила его в вере в Христа с малых лет. Мать Гарольда оставалась верным свидетелем Иисуса Христа до самой своей смерти в девяностодевятилетнем возрасте. Уйдя на пенсию, она аккомпанировала на фортепьяно в церкви штата Аризона, где проживала, когда ей было уже за девяносто.

В восемнадцать лет, во время Второй мировой войны, Гарольд поступил на службу в Военно-воздушные силы США. Став пилотом, он принимал участие в снабжении американских войск во Франции и Германии и доставке раненых из полевых госпиталей. Самым опасным из его заданий было в качестве пилота планера воздушно-десантной дивизии пересечь линию фронта во время высадки десанта на Рейне. Пережитые ужасы войны побудили Гарольда серьезнее задуматься о жизни и о том, что значит следовать за Христом. После прохождения службы Гарольд поступил в колледж Объединенной пресвитерианской церкви. Во время обучения он принял решение стать пастором. По окончании колледжа Гарольд продолжил образование в Питсбургской теологической семинарии, после чего был рукоположен на пастырское служение в церкви штата Орегон.

В 1955 году, после трехлетнего пасторского служения, Гарольд вместе с женой Полли и тремя дочерьми был направлен миссионером в Эфиопию, где прожил с семьей двадцать два года. Там у них родились еще две дочери и сын.

Выучив амхарский язык — государственный язык Эфиопии, семья Курц отправилась на первопроходческий пункт, расположенный в горном районе Майи, в восьмистах километрах к юго-западу от Аддис-Абебы. Миссионеры поселились в грязном жилище, с травяной кровлей и земляным полом, рядом с живописным горным водопадом. Гарольд использовал энергию реки для мельницы и обеспечения электричеством миссионерских домов. Женщины общины, которым приходилось молоть зерно вручную, были чрезвычайно признательны ему. Когда у африканцев спрашивали, почему они не поселятся в таком прекрасном месте, они отвечали, что водопад — обиталище демонов. На их взгляд, это — проклятое место, потому оно и было отдано миссионеру. Но работа, проделанная Гарольдом, заставила людей поверить, что водопад не так плох, особенно, когда был смонтирован насос для водоснабжения общины. Гарольд содержал в исправности принадлежавший миссии джип, который, помимо выючного мула, служил единственным транспортным средством на территории, где не было дорог.

Будучи миссионером и работая вместе с медсестрой и учителем, Гарольд трудился над созданием в регионе проповеднических пунктов, медицинских лечебниц и сельских школ. На всем бескрайнем пространстве Эфиопии проживало множество племен, которые никогда не слышали Благой вести об Иисусе Христе. Из года в год Курц с эфиопскими братьями по вере отправлялся на навьюченных мулах в глубь малознакомых мест, чтобы нести людям

Весть о примирении человечества с Богом — через Христа. Он проповедовал на амхарском языке, а верующие африканцы переводили его слова на язык того или иного отдаленного племени. Жители одного племени, которые никогда прежде не видели белых людей, прозвали Курца «сияющим человеком».

На протяжении многих лет Курц летал на самолете, обозревая и исследуя регионы, отдаленные от церквей. Таким образом он способствовал основанию трех новых миссионерских поселений. В 1966 году Курц возглавил административную работу Пресвитерианской церкви Эфиопии. Ему нередко приходилось братья за штурвал миссионерского самолета Сессна-185, инспектируя, оказывая содействие и обеспечивая перелет миссионеров, работавших в тринадцати труднодоступных уголках страны. За эти годы Курц три раза попадал в авиакатастрофы, закончившиеся для него благополучно.

В середине 70-х Эфиопия пережила насильственный переворот. Понимая, что миссионеров могут в любой момент выдворить из страны, Курц полностью посвятил себя налаживанию постоянной работы Церкви «Дом Иисуса» (Mekane Yesus), которую предстояло проводить при марксистском правительстве. Эта церковь появилась благодаря совместным усилиям лютеранских и пресвитерианских миссионеров. Она не только выжила при новом режиме, но и преумножилась. В 1955 году общее число членов церкви составляло около пяти тысяч человек. Сегодня в ее состав входит более трех с половиной миллионов верующих, которые говорят на разных языках и прославляют Бога в соответствии со своими племенными традициями.

В 1977 году, во время посещения Курцем церквей в Соединенных Штатах, двадцать миссионеров были взяты в заложники руководителями марксистского правительства Эфиопии. Гарольд был отозван в Эфиопию, где вел обстоятельные переговоры об их освобождении.

По возвращении с семьей в Соединенные Штаты в 1977 году Курц стал пастором церкви в Портленде, штат Орегон. В 1984 году он занял пост исполнительного директора Пресвитерианского общества коренных народов (Presbyterian Frontier Fellowship) — организации, чья деятельность направлена на поддержание работы по проповеди Благой вести среди малых и не охваченных Евангелием народов мира.

В то время как эта книга готовилась к печати, Гарольду Курцу исполнилось семьдесят восемь лет. Кроме шести детей, у него двадцать два внука и один правнук. Родившись в малонаселенной местности на краю пустыни, где не было ни одной церкви, Курц всю жизнь пребывал в непрестанной заботе о тех, кто проживает в отдаленных районах. Он не перестает гореть желанием, чтобы все люди услышали Евангелие Иисуса Христа, и продолжает путешествовать, вдохновляя на труд работников миссий среди малых народностей мира. В России особое значение Курц придает проповеди Евангелия хантам, ненцам и коми в северных районах Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, где он был дважды — в 2001 и 2002 году, чтобы встретиться с российскими миссионерами и оказать им поддержку. Курц принимает непосредственное участие в миссионерской деятельности по организации церквей для курдских эмигрантов в Германии, для цыган в Закарпатье и церквей, которые сейчас стремительно возникают среди касты неприкасаемых в Индии.

Дональд Марсден